

Фэнлинь Юй не ожидал дерзкого отпора и на мгновение опешил. Впрочем, удивляться не стоило: если еще несколько дней назад Чу Пинлань при встрече с ним дрожал как осиновый лист, то вчерашние события словно прорвали какую-то запруду в его душе. Сейчас перед ним снова стоял тот самый невыносимый шисюн Чу из Низшей духовной академии, чей острый язык заставлял врагов скрежетать зубами от бессилия. Он, выросший в неге и роскоши, в словесной перепалке не шел ни в какое сравнение с этим пройдохой.

Чу Пинлань же, почувствовав слабинку противника, разошелся не на шутку. Он так и сыпал колкостями — меткими и язвительными, при этом ни на секунду не замедляясь. Фэнлинь Юй багровел от ярости. Резко ускорившись, он поклялся себе во что бы то ни стало настигнуть этого негодяя и разорвать его в клочья. И в тот момент, когда он уже готов был нанести удар, Чу Пинлань, вместо того чтобы бежать дальше, внезапно развернулся и бросился ему навстречу.

Чутьё подсказало Фэнлинь Юю: здесь кроется подвох. Он невольно замедлился, и Чу Пинлань мгновенно воспользовался этой заминкой. С его кулаков сорвалась техника — «Кулак безбрежных туманных волн», гордость племени Похитителей Бессмертных. Бесчисленные призрачные удары закружились вокруг Чу Пинланя, в одно мгновение взяв Фэнлинь Юя в кольцо. Лу И едва не выкрикнул «Браво!», но тут же замер: Фэнлинь Юй, взмахнув мечом, вспорол марево теней яростным вихрем и вырвался на свободу. Резко развернувшись, он вонзил клинок «Сбивающий с толку» в спину противника... но острие лишь рассекло воздух. Тело Чу Пинланя растаяло, словно мираж. Юноша исчез на глазах у всей толпы.

Разъяренный Фэнлинь Юй принялся кромсать пустоту мечом:

— Выходи, трусливая крыса! Где ты спрятался?! Кишка тонка сразиться лицом к лицу?!

Пока он бесцельно выкрикивал угрозы, зрители видели, как Чу Пинлань без единого звука возник за его спиной. Удар казался неминуемым.

— Племя Похитителей Бессмертных действительно оправдывает имя, — прошептал кто-то из учеников. — Появился словно из ниоткуда...

Но не успел он договорить, как Фэнлинь Юй, словно обладая глазами на затылке, резко обернулся. Его меч «Сбивающий с толку» нанес точный и безжалостный удар.

— Как это возможно? — ахнул Лу И. — На Чу Пинлане артефакт «Прекращение дыхания», он должен быть абсолютно бесшумным. Как Фэнлинь Юй его почувял?

— Всё дело в четырёх палящих солнцах, — спокойно ответил Янь Цэ. — Суть солнечного света — в чистоте и открытости. В таком месте способности Похитителей Бессмертных к скрытности теряют силу.

Лу И только теперь понял, почему учеников разделили по принципу Семи Светил. Видимо,

арены отражали стихию каждой группы. Если Чу Пинланю и Фэнлинь Юю досталась стихия Солнца с её нестерпимым светом, то ему, попавшему в группу Марса-Флуоресценции, соответствующую огню, грозит схватка посреди моря пламени?

От этих мыслей голова пошла кругом, а обстановка на арене тем временем изменилась до неузнаваемости. Фэнлинь Юй ранил противника; удар не был смертельным, но легкость и стремительность Чу Пинланя заметно поутихли. Хотя он снова попытался раствориться в воздухе, залитая светом арена и ранение сыграли свою роль — он быстро его обнаружил. Как только Чу Пинлань лишился возможности скрываться, его шансы на успех растаяли. Конец боя был предрешен, но он, желая унижить врага, не спешил наносить решающий удар. Его клинок жалил жестоко и яростно, оставляя на теле Чу Пинланя всё новые раны. Вскоре тот уже был покрыт кровью с головы до ног — зрелище было поистине жутким.

Чжан Туанюань первым не выдержал:

— Хватит! Этот Фэнлинь Юй просто издевается над шисюном Чу! Еще немного, и он его убьет. Неужели наставники не вмешаются?

— Он еще не сдался, — сквозь зубы отозвался Лу И. Он так сильно сжимал кулаки, что костяшки побелели. — Пока он не признал поражение, он хочет сражаться.

А если он хочет драться, то меньше всего желает, чтобы бой прервали. Даже если ценой станет жизнь.

Чжан Туанюань замолчал, пораженный этой логикой. Ученики Низшей духовной академии стояли с мрачными лицами. Даже обычно вспыльчивый Лу И затих, не отрывая взгляда от арены. Кровь брызгала на камни, но Чу Пинлань лишь крепче стискивал зубы, не издав ни единого стога.

Клинок «Сбивающий с толку» летал в руках Фэнлинь Юя, выписывая причудливые и зловещие узоры. Казалось, он наслаждался пыткой, выбирая самые болезненные места, чтобы причинить максимум страданий, но не задеть жизненно важные органы. Когда Чу Пинлань, бледный от потери крови, едва держался на ногах, Фэнлинь Юй нанес очередной выпад. Но на этот раз Чу Пинлань не отпрянул. Напротив, он бросился прямо на острие, позволив мечу войти в плоть, и благодаря этому рывку оказался вплотную к противнику. Он взметнул руку, нанося удар кинжалом.

Его собственный духовный меч был отобран Фэнлинь Юем еще во время церемонии, и теперь в его руках была лишь короткая, острая сталь. Удар оказался неожиданным и точным. Фэнлинь Юй, вскрикнув от испуга, резко отпрянул, разрывая дистанцию. Поняв, что кинжал лишь слегка задел его, он холодно усмехнулся:

— Ты пролил столько крови и терпел мои удары ради этой жалкой попытки? Как и ожидалось от ничтожества: ты не способен на большее! Такая царапина мне нипочем...

— Этого достаточно! — оборвал его Чу Пинлань.

Несмотря на слабость, он странно улыбнулся. Он медленно поднес кинжал к лицу и слизнул капли вражеской крови со стали.

Зрители замерли. В этом жесте было нечто жуткое, почти демоническое. Взгляд Чу Пинланя внезапно вспыхнул багрянцем. Он властно протянул руку вперед:

— Ко мне!

Едва прозвучало это слово, как меч «Сбивающий с толку» в руке Фэнлинь Юя яростно задрожал. Клинок словно обезумел, пытаясь вырваться и устремиться на зов Чу Пинланя.

Фэнлинь Юй побледнел, он посмотрел с лютой злобой:

— Хорошо! Раз ты так ищешь смерти, я помогу!

Он влил в оружие поток духовной энергии. Меч затих, окутавшись клубами густого черного тумана. В тот же миг из ран на теле Чу Пинланя тоже повалил черный дым, окутывая его израненное тело зловещим ореолом. Фэнлинь Юй взмахнул клинком:

— Сгинь!

Черный туман ринулся вперед, поглощая фигуру Чу Пинланя. Но тот, стоя в самом сердце мрака, лишь тихо рассмеялся:

— Ты на редкость послушен...

Его голос растаял, и в то же мгновение черный туман, словно втянутый невидимой воронкой, исчез в правой ладони Чу Пинланя. Мрак сгустился, обретая форму, и в его руке материализовался клинок. Это был «Сбивающий с толку»!

— Как такое возможно?!

— Два меча «Сбивающий с толку»?!

<http://bllate.org/book/17458/1699304>